

Из небольшого в огромный, под взглядами horrified людей медленно формировалось металлическое создание. Пронзительный металлический звук разрывал ночное безмолвие, подавляя все остальные шумы, оставляя лишь невиданные металлические объекты. Люди издали, недоуменно уставившись, чуть не сходили с ума, ведь они были на грани утраты способности мыслить. - Его зовут Оптимус Прайм, я специально так его назвал. В отличие от вас, два чудовища, по крайней мере Оптимус Прайм «жив», и, на мой взгляд, у него есть чувства. Дауни использовал яркое пламя в своем сознании, словно огонь просвещения, чтобы осветить мудрость и контролировать Оптимуса Прайма. Дауни называл свою мутантскую способность «Топливо», что звучало достаточно выразительно, и именно так в его представлениях должно выглядеть топливо. В этот момент Оптимус Прайм действительно ожил, и под его контролем, наконец, поднялся с разрушенного пикапа. Генерал Росс, глядя на Оптимуса Прайма, был в недоумении. - Что, черт возьми, это такое? Некоторые репортеры без усталости говорили в камеру, описывая свой шок, а обладатели точного зрения прямо заявили, что это должна быть особая способность, и в кризисе родился еще один мощный мутант. Прямые трансляции показывались тысячам домохозяйств, и бесчисленное количество людей стали свидетелями этой сцены и были глубоко тронуты. Основные учреждения и организации мира мобилизовали экспертов и ученых, чтобы следить за сражением по телевизору, интенсивно анализируя и проводя различные оценки. Ужас и Халк остановились, настороженно глядя на металлического монстра, возникшего вопреки здравому смыслу. Атмосфера была подавляющей, и никто не осмеливался заговорить. В конце концов, первым заговорил Ненависть. - Кто ты такой? В каком отделе экспериментировались игрушки? Он был абсолютно уверен в себе, и его мощная сила придавала ему дерзости противостоять всем привидениям и чудовищам. Ненависть твердо верил, что в этом мире нет противника, даже Халк не был ему соперником. Легкость, с которой приходила сила, делала Ужас дерзким. Оптимус Прайм осторожно поднял Дауни и положил его к себе на плечо. Дауни крепко держался за Оптимуса Прайма относительно здоровой правой рукой, но холодный металлический контакт заставлял его чувствовать себя очень теплым и уютным. Он ощутил, что Оптимус Прайм — это он сам, кристаллизация его мечты и воплощение веры их семьи. - Я убью тебя, независимо от цены! Пока я не умру, я сделаю все, что нужно, чтобы уничтожить тебя, - произнес Дауни, сердце его было так опечалено, что он чуть не сошел с ума. - Ты отнял у меня все, всё было разрушено, моя семья уничтожена, родители пропали, даже свежие фрукты на машине, которые наша семья так старательно купила и собрала сегодня утром, все пропало, у меня ничего нет. Глаза Дауни потускнели. Он хотел заплакать, но слез не было. В глазах не было ни капли влаги, только кровь, которой не было. В этот момент он понял, что на самом деле у людей действительно нет слез. Дауни не будет плакать. В развалинах по обе стороны выжившие люди на коленях молились. - Может, это Бог? Он спас нас от дьявола. - У меня ничего не осталось, - произнес Дауни, голос его был очень спокойным, с мертвой безмятежностью. Он контролировал Оптимуса Прайма и видел, как его правая рука, состоящая из множества металлических частей, превращается в острый конус. Металлический блеск мерцал под светом вертолета, вызывая холодное дрожь. Халк стукнул себя по голове, заревел на Дауни и немного отступил. Он ненавидел смеяться, разрушение слабых придавало ему невероятное удовольствие, и его безграничная сила делала его еще более уверенным. Он не боялся ни привидений, ни монстров. С презрением произнес: - Больно? Всего несколько часов назад мне было больнее, чем тебе. Это беспомощный крик слабых, и это чувство ломает любого. Ненависть распахнул руки и закричал к небу. Однажды его сломала рука Халка, и в этот момент он был полон радости в груди. Когда у него есть сила, он уничтожит армию и всех повстанцев, он станет богом мира, полным амбиций. - Тогда ты и погибнешь! Дауни сказал, что не стал продолжать споры с Ужасом о том, чтобы убивать невинных, это было бессмысленно для обеих сторон. Единственный путь борьбы - это сразиться до смерти. С такой глубокой ненавистью тот, кто выживет, определенно окажется правым. Огонь в его сознании продолжал прыгать, а существование Оптимуса Прайма наполняло его сердце миром и спокойствием. Это

была его собственная сила и наследие воли семьи.Оптимус Прайм ринулся к Ужасу, потрясающая сила воздействовала на землю, и она внезапно треснула, а пронзительный звук трения сбивал с толку обычных людей. Оптимус Прайм размахнул правой рукой, на удивительно высокой скорости, и со всей силы вонзился в грудь Ужаса, обрызгав грязной кровью.Он завопил от отвращения и боли, голос его был крайне пронзительным. Внезапная травма нанесла ему серьезный удар, и он вынужден был завывать от страха. Что еще больше ранило его, так это то, что его мощное тело, гордость которого он считал бессмертным, на самом деле было повреждено этим металлическим существом.- Невозможно, я непобедим! Ты, ящеричный богохульник, преклони колени и поклонись своему богу!Ужас пришел в ярость, его вопли звучали глухо, он схватил Оптимуса Прайма своими толстыми руками, пытаясь оторвать правую руку Оптимуса Прайма.Сила, которую могли бы представить экстраординарные люди, делала его непобедимым в этом небе. Перед лицом этой немыслимой силы большая часть правой руки Оптимуса Прайма была мгновенно оторвана, и все конусообразные оружия разрушены.Выражение Дауни стало серьезным, он немного нервничал. Конусное оружие было почти сформировано с использованием самого прочного металла Оптимуса Прайма, многократно сжимаясь и смешиваясь с огненной энергией.Пробивая грудь ненависти, большая часть конусного оружия была разрушена, и теперь она была полностью оторвана.- Ты умрешь! - Ненависть рванулся вперед, пытаясь убить Оптимуса Прайма.Дауни поспешил, искры в его сознании ярко прыгали, и энергия бесчисленных искр передавалась Оптимусу Прайму, будто без всяких затрат. Перед лицом этой энергии, тело Оптимуса Прайма быстро укреплялось.С громким взрывом Оптимус Прайм был откинут далеко, но огненная энергия усилила его металлическое тело. Хотя его грудь слегка пострадала и обрушилась, его прочность была уже не такой, как прежде.Огненная энергия также могла воздействовать на самого Дауни, он схватил Оптимуса Прайма и не пострадал еще раз.Дауни контролировал Оптимуса Прайма, вновь ринулся в бой, не щадя себя, сражаясь с Ужасом.Дороги были извиты и разрушены, а машины на них летали, как игрушки, разлетающиеся по небу.Ужас смотрел на Дауни, несколько раз желая ударить его на смерть, захватив вора первым. Но Дауни воспользовался этой возможностью, чтобы укрыться и контролировать Оптимуса Прайма, плотно вцепившись в него.Наполняя ненавистью и беспомощностью, он просто схватил Оптимуса Прайма и погнался за ним, пытаясь сначала убить металлический ком.Оптимус Прайм теперь всего два метра в высоту, что делало его невыгодным в схватке лицом к лицу с трехметровым Ужасом, и он продолжал наносить урон. Дауни, не имея иного выбора, без усталости передавал ему огненную энергию на расстоянии, чтобы восстановить, одновременно стараясь не отвлекаться от управления им в бою с Ужасом.Настоящее тело Оптимуса Прайма — это небольшой грузовик, с ограниченной грузоподъемностью и материалами.Более того, Дауни понял, что его так называемое «восстановление» - это своего рода замена деталей. Металл, который полностью поврежден, больше нельзя починить. Например, правую руку, которую только что оторвали, Дауни не может восстановить из ничего, он может только заменить симптомы, но не устранить корень проблемы, создав новую правую руку.Что еще хуже, его мутантская способность только что пробудилась, и он не умел ее использовать. Он безмерно усиливал вывод энергии и восстанавливал её, передавая по воздуху. Огромное количество искровой энергии тратилась напрасно в пустоте. Хотя талант Дауни был столь мощным, что шокировал мир, сейчас конкретная боеспособность в значительной степени зависела от самого Оптимуса Прайма.- Халк!Халк наконец избавился от последствий препарата, завыл и бросился к Ужасу. Он хотел сразиться с Ужасом вместе с Оптимусом Праймом и уничтожить противника одним ударом.- Халк..., - прошептал Дауни, его глаза были необычайно холодными.